Братья Гримм

Бедный пастух в могиле

Жил себе на свете бедный пастушок. Отец и мать у него умерли, тогда отдало его начальство в дом к одному богачу, чтобы тот его кормил и воспитывал у себя. Но было у богача и его жены сердце злое, и при всем своем богатстве были они очень скупые и к людям недоброжелательные и всегда злились, если кто пользовался хотя бы куском их хлеба. И уж как бедный мальчик ни старался работать, они кормили его мало, но били зато много.

Пришлось ему раз пасти наседку с цыплятами. А та пробралась с ними через плетень, и как раз в это время налетел ястреб и утащил наседку с собой. Стал мальчик кричать изо всех сил: «Вор, вор, злодей!» Но разве это могло помочь? Услыхал богач шум, прибежал туда и, узнав, что наседка его пропала, рассвирепел и так избил мальчика, что тот несколько дней не мог и подняться. Пришлось ему теперь пасти цыплят без наседки, а это было куда трудней — один цыпленок бежит туда, другой сюда. Мальчик рассудил, что умней всего будет привязать их всех на одну веревочку, чтоб ястреб не мог утащить ни одного. Но не так оно вышло. Прошло несколько дней, измаялся мальчик от беготни да от голода и однажды уснул; а прилетела хищная птица и схватила цыпленка, а так как были другие к нему привязаны, то утащила она их всех разом, уселась на дереве и всех их поела. Вернулся крестьянин-богач домой, узнал про несчастье, разозлился и так безжалостно избил мальчика, что пришлось тому пролежать в постели много дней.

Только мальчик поднялся, а крестьянин ему и говорит:

— Ты слишком глуп, в пастухи ты мне не годишься, будешь служить у меня на посылках.

Послал он его раз к судье; должен был мальчик отнести ему полную корзину винограда, и дал ему крестьянин вместе с этим письмо. Измучился бедный мальчик в дороге от голода и жажды и съел две грозди винограда. Принес он судье корзину с виноградом; тот прочитал письмо, пересчитал грозди и говорит:

— Тут двух гроздей не хватает.

Мальчик честно сознался, что от голода и жажды он их съел. Написал тогда судья крестьянину письмо и потребовал у него винограду вдвое больше. Должен был мальчик нести виноград назад вместе с этим письмом. Опять сильно захотелось мальчику поесть и попить, и он не мог вытерпеть, опять съел две грозди. Но перед тем он вынул письмо из корзины, положил его под камень, уселся на него, чтобы письмо всего этого не видело и не могло бы его выдать. Но судья все-таки обвинил мальчика, что двух гроздей винограда недостает.

— Ах, — сказал мальчик, — как же вы это узнали? Ведь письмо-то знать о том не могло, я перед тем спрятал его под камнем.

Посмеялся судья такому простодушию и написал крестьянину письмо, в котором увещевал его обращаться с бедным мальчиком получше и не отказывать ему в еде и питье и чтоб научил он его различать, что хорошо, а что плохо.

— Я уж тебе покажу разницу! — сказал этот жестокий человек. — Если ты хочешь есть, то должен и работать; а сделаешь что неправильно, то будешь у меня как следует обучен побоями.

И на следующий день он поставил его на тяжелую работу. Должен был мальчик нарезать несколько снопов соломы на корм лошадям; при этом хозяин грозился.

— Через пять часов, — сказал он, — я вернусь, и если солома не будет нарезана, я уж тебя так отколочу, что ты и пошевельнуться не сможешь.

Отправился крестьянин вместе с женой, работником и служанкой на ярмарку и оставил мальчику всего один лишь небольшой ломоть хлеба. Стал мальчик у соломорезки и начал изо всех сил работать. Стало ему жарко, скинул он курточку и бросил ее на солому. Боясь, что с работой он не управится, он все резал и резал солому и уж так старался, что не заметил, как изрезал на куски вместе с соломой и свою курточку. Да слишком поздно он спохватился, исправить несчастье было

уже нельзя.
— Ах, — воскликнул он, — теперь я пропал! Недаром мне злой человек грозился; вернется он назад и, как увидит, что я наделал, изобьет меня до смерти. Уж лучше мне самому на себя руки наложить.
А мальчик слыхал однажды, как говорила крестьянка: «Я спрятала под кроватью горшок с отравой». Но сказала она это для того, чтоб отвадить лакомок, а на самом-то деле находился в нем мед. Забрался мальчик под кровать, вытащил оттуда горшок и поел все, что там было, дочиста. «Не знаю, — сказал он, — люди говорят, что смерть горькая, а мне она на вкус показалась сладкой. Чего ж теперь удивляться, что хозяйка желает себе так часто смерти». Уселся он на скамеечку и собрался было помирать. Но вместо того чтоб ему слабеть, он почувствовал себя от питательной пищи крепче. «Это, должно быть, был вовсе не яд, — сказал он, — а вот говорил когда-то крестьянин, что у него в шкафу стоит бутылка с мушиной отравой, уж то, пожалуй, настоящая отрава, и от нее я смогу умереть». Но то была вовсе не мушиная отрава, а венгерское вино. Вытащил мальчик бутылку и выпил ее всю: «Эта смерть тоже на вкус сладкая!» — сказал он. Но только ударило ему вино в голову и начало его пьянить, он подумал, что конец ему приближается. «Я чувствую, что скоро помру, — сказал он, — пойду-ка я на кладбище и поищу себе могилу». Направился мальчик, пошатываясь, на кладбище, пришел туда и лег в только что вырытую могилу. И мало-помалу он впал в забытье. А находилась поблизости харчевня, и справляли там свадьбу. Услыхал мальчик музыку и почудилось ему, что он попал уже в рай, и вот, наконец, совсем потерял сознанье. Но бедный мальчик не проснулся уж больше, — жар от крепкого вина и холодная ночная роса его погубили, и он остался в могиле, в которую сам же и лег.
Узнал крестьянин про смерть мальчика, испугался и стал опасаться, чтоб не вызвали его на суд, и его охватил такой страх, что он упал наземь без чувств. В это время стояла жена у плиты, держала сковороду, было в ней полно топленого сала, и она бросилась, чтоб оказать мужу помощь. Но попал огонь на сковороду, и охватило пламя весь дом; спустя несколько часов остался от него один только пепел. А годы, которые им было суждено еще прожить на свете, они провели, мучимые совестью, в бедности и нищете.